

ДРУГОДОМИНАНТНОСТЬ как личностная особенность

Надежда Петровна Юдина,

доктор педагогических наук, профессор высшей школы педагогики и истории Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск

• Л. Н. Куликова • учёный • другодоминантность • саморазвитие

Употребляемое в педагогике и психологии понятие «другодоминантность» имеет несколько значений. Мы имеем в виду одно из всех — это направленность личности, проявляющаяся в готовности понять и поддержать другого. С нашей точки зрения, Лидия Николаевна Куликова — это персонифицированная другодоминантность. Мне, как, собственно, и многим сотрудникам Хабаровского государственного педагогического института (ХГПИ, ДВГГУ), повезло быть в числе её учеников и коллег. В последние годы наши рабочие столы стояли впритык друг к другу и у меня была уникальная возможность наблюдать работу Лидии Николаевны с её аспирантами и не только: всем известно, что на консультацию к профессору Л. Н. Куликовой приезжали со всего Забайкалья и Дальнего Востока. Повторюсь: я получила уникальную возможность каждый день общаться с незаурядным человеком и большим учёным, я слушала её, когда она общалась со своими учениками, и сама училась, я была одной из первых, кто знакомился с её новыми идеями, и я могла её

поддержать, когда она в этом нуждалась. Все знают, что у Лидии Николаевны была трепетная и ранимая душа, которую, увы, мы не всегда понимали и поддерживали.

Так вот о другодоминантности. Несколько эпизодов, свидетельницей которых я была.

В кабинет заходит Лидия Николаевна в сопровождении «девочки» в возрасте где-то сорока лет. Консультация, как я понимаю, спонтанная: встретились в коридоре, Лидия Николаевна привела её к себе. Встреча не на пять минут: Лидия Николаевна рассказывает об исследовании как таковом, о диссертации, раскрывает свои идеи, выстраивает структуру возможной диссертации и план предстоящей работы. Судя по всему, «девочка» не готова ни к разговору, ни к работе, но уходит в хорошем настроении. Лидия Николаевна почти оправдывается — реагирует на мой взгляд: скорее всего, «девочка» не напишет диссертацию, но у неё трудности дома и на работе, надо, чтоб она переключилась и поверила в себя! Вдруг получится?!

В университет приходит периодически «коробейник» — приносит на продажу книги, обязательно заходит к Лидии Николаевне. Подборка книг не из области её интересов, но что-то всегда покупается. И снова объяснение для меня: это его единственный заработок, на что-то жить надо, а я ещё где-нибудь заработаю! Одна книга — энциклопедия народной медицины — подарена мне, и я ей пользуюсь. Спасибо!

Осень, октябрь, в университете зябко. Лидия Николаевна идёт на занятия, накинув на плечи шаль. В аудитории видит окоченевшую аспирантку и укрывает её своей шалью. Снова объяснение: я буду работать, разогреюсь. Кстати, эта шаль сейчас у меня, подарена Лидией Николаевной. Это материальный знак душевного тепла.

Все знают, как читала Лидия Николаевна лекции: она работала на уровне смыслов, раскрывая перед нами своё сокровенное. Она проживала на наших глазах свою жизнь. В свой кабинет возвращалась в прямом смысле обессиленной. А у двери её ждут жаждущие, им **надо**, и они не понимают, что Лидии Николаевне необходимо время, что прийти в себя. Всего десять минут тишины и покоя, и она снова будет готова к работе. Если я была в кабинете, то выставляла заслон, а она сетовала: они же приехали, им же надо, — и выжигала себя.

Лидия Николаевна щедро дарила свои идеи. Реализованная идея, воплощённая в диссертации, доведённая до защиты, — это, ко-

нечно, успех! Но как он давался! Когда шли защиты аспирантов и соискателей Лидии Николаевны, я старалась на неё не смотреть. Представьте: напряжённая поза, сцепленные в замок пальцы, взгляд в себя, губы шевелятся... Переживается каждый вопрос, каждый ответ, каждая реплика... Научный руководитель сделал всё что мог, на трибуну вместо ученика не выйдешь, ничего сейчас уже не поправишь; остаётся только ждать. Как же порой жёстко звучали выступления в дискуссии! Направлены они были, конечно же, на соискателя, но как ранили руководителя! Благодарность судьбе, что таких эпизодов было мало, Лидию Николаевну практически всегда ждал успех и признание. А признания она ждала и в нём нуждалась. Всем известно, что её путь в науку шёл через преграды. Мне часто казалось, что в глубине души она чувствовала себя девочкой, которая не изжила свою неуверенность.

Вот так она и жила, открытой для всех, щедро делясь всем, что успела приобрести. Так и ушла, не исчерпав себя. В последний день её присутствия в университете, как раз в день, когда случился инфаркт, она зашла в кабинет погруженная в размышления. Произнесла фразу, которую я помню до сих пор дословно: «Хочу написать книгу про риски саморазвития». Для меня это ещё один знак: Лидия Николаевна как учёный не была ортодоксом, она всю жизнь подтверждала свою теорию саморазвития. И спасибо ей. **НО**

Other Dominance As A Personal Feature

Nadezhda P. Yudina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Higher School of Pedagogy and History of the Pacific State University, Khabarovsk

Keywords: L. N. Kulikova, scientist, other dominance, self-development